

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1887
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1887

СОДЕРЖАНИЕ

- 703-708 Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Нижегородской области. В. О. МОКИЕВСКИЙ, Н. В. МОКИЕВСКИЙ
- 709-713 Насиживание яиц самкой семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в условиях фазанария. Ж. ОРОЗАЛЫ УУЛУ
- 714-715 Зимняя встреча белокрылого клеста *Loxia leucoptera* в Ботаническом саду Санкт-Петербурга. С. В. ЦЫПЛАКОВ
- 716-718 Гнездование большого крохала *Mergus merganser* на реке Белой в западной части хребта Листвяга (Центральный Алтай). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. Н. БЕЛЫЙ
- 718-720 Попытка убийства семьёй воронов *Corvus corax* особи своего вида. С. В. СТАРИКОВ
- 720-721 Встречи удода *Upupa epops* в Северо-Казахстанской области. М. В. СОРОЧИНСКИЙ
- 721-724 Место и значение рудеральных комплексов в урболандшафте. С. Ю. КОСТИН
- 725-728 Новые данные о пролёте и питании обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в Голодной степи (Узбекистан). Т. А. ПАВЛЕНКО, Д. Ю. КАШКАРОВ
- 728-729 Перемещения токов дупеля *Gallinago media* под влиянием паводка. Л. П. НИКИФОРОВ, Л. А. ГИБЕТ, И. Ф. КУЗЬМИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1887

CONTENTS

- 703-708 Autumn records of the great egret *Casmerodius albus*
in the Nizhny Novgorod Oblast. V . O . M O K I E V S K Y ,
N . V . M O K I E V S K Y
- 709-713 Egg incubation by the female of the Mongolian ring-necked pheasant
Phasianus colchicus mongolicus under aviary conditions.
Z h . O R O Z A L Y U U L U
- 714-715 Winter record of the two-barred crossbill *Loxia leucoptera*
in the Botanical Garden of St. Petersburg. S . V . T S Y P L A K O V
- 716-718 Breeding of the goosander *Mergus merganser* on the Belaya River
in the western part of Listvyaga ridge (Central Altai).
N . N . B E R E Z O V I K O V , V . N . B E L Y I
- 718-720 Attempted killing by a family of ravens *Corvus corax*
of an individual of its own species. S . V . S T A R I K O V
- 720-721 The hoopoe *Upupa epops* in the North Kazakhstan Oblast.
M . V . S O R O C H I N S K Y
- 721-724 The place and importance of ruderal complexes in the urban landscape.
S . Y u . K O S T I N
- 725-728 New data on the migration and food of the common starling
Sturnus vulgaris in the Golodnaya Steppe (Uzbekistan).
T . A . P A V L E N K O , D . Y u . K A S H K A R O V
- 728-729 Dislocation of the great snipe *Gallinago media* leks due to flood.
L . P . N I K I F O R O V , L . A . G I B E T , I . F . K U Z M I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Нижегородской области

В.О.Мокиевский, Н.В.Мокиевский

Вадим Олегович Мокиевский. Институт океанологии им П.П.Ширшова РАН,
Москва, Россия. E-mail: vadim@ocean.ru

Николай Вадимович Мокиевский. Факультет почвоведения, Московский
государственный университет им. М.В.Ломоносова. Москва, Россия

Поступила в редакцию 3 февраля 2020

В последние несколько десятилетий, начиная с середины 1980-х годов, большая белая цапля *Casmerodius albus* расширяет свой ареал в Европе. Крупная хорошо заметная птица привлекает к себе внимание, поэтому её встречи документированы лучше, чем для многих других видов. Таким образом, большая белая цапля может служить хорошим объектом для анализа скорости и пространственных закономерностей при расширении ареала.

Впервые залёт этого вида в Нижегородскую область отмечен в 1984 году в Кулебакском районе. В последние годы такие залёты, по-видимому, стали регулярными: в 2000-2001 годах больших белых цапель видели в Воскресенском и неоднократно в Починковском районах области (Бакка, Киселёва 2007). Современный статус в Нижегородской области определён как регулярно залётный вид (Бакка и др. 2014).

В августе 2019 года мы наблюдали больших белых цапель в Борском районе Нижегородской области. Три птицы встречены 19 августа во второй половине дня на озере Травяное (или Луговское) в Борских лугах (56°20'50"с.ш., 44°01'44"в.д.). Это небольшое (около 200×100 м), заросшее по берегам озеро в 0.5 км от берега Волги. С трёх сторон оно окружено лугами, с юга, между озером и Волгой расположена небольшая полоса леса. Белые цапли держались на мелководье и в зарослях по берегам озера вместе с тремя серыми цаплями *Ardea cinerea* (см. рисунок). Птицы периодически перелетали с место на место и через некоторое время покинули озеро, улетев на юго-запад, за лес, в сторону Волги. На следующий день, 20 августа, одна большая белая цапля была отмечена на том же озере, опять вместе с серыми цаплями, и снова птицы улетели в направлении волжского берега. В последующие дни (22 и 23 августа) белые цапли встречены не были, на озере были отмечены только три серые цапли.

Подробный анализ современного распространения и изменения границ ареала большой белой цапли в XX веке представлен в обзоре В.Н.Грищенко (2011). Депрессия численности, вызванная неумеренным промыслом цапель в начале до первой половины XX века, сменилась в

последней четверти этого столетия тенденцией к росту их численности и восстановлению ареала. Дальнейшие изменения ареала и численности *C. albus* в Европе описаны Л.Лавицким (Ławicki 2014). Одновременно картина расселения вида была дополнена новыми данными для центра европейской части России (Гроот Куркамп 2014). Расселение вида продолжается и каждый следующий год приносит несколько новых точек с указанием как очевидных залётов больших белых цапель, так и новых мест их гнездования.

Большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли над озером в Борских лугах. Нижегородская область. 19 августа 2019. Фото Н.В.Мокиевского.

В европейской части России расселение больших белых цапель началось с запада. В 1984 году в пойме рек Десны и Неруссы были отмечены первые группы залётных птиц (Лозов, Шпилёнок 1990), а гнездование известно с 1994 года (Лозов и др. 1997).

В Смоленском Поозерье вид впервые зарегистрирован в 1995 году, с 2006 года регистрируется ежегодно, в том числе – в весеннее время, число встреч имеет тенденцию к росту (Беляев, Сиденко 2016), однако достоверных сведений о гнездовании этого вида в Смоленской области пока нет. В Тверской области большая белая цапля – редкий залётный и, возможно, гнездящийся вид (Зиновьев и др. 2016). В Псковской об-

ласти в последние десятилетия стала обычной залётной и летующей птицей (Фетисов 2016), местами образующая во второй половине лета и осенью большие скопления – более сотни особей (Бардин 2019). Большая белая цапля стала отмечаться в Псковской области с 1996 года, а в 2017 году обнаружено её гнездование на озёрах в Себежском районе (Фетисов 2017). В 2019 году обнаружили гнездовые колонии большой белой цапли в Бежаницком и Островском районах (Богуславский 2019; Григорьев 2019; Косенков, Фетисов 2019). Обзор всех встреч этого вида в Псковской области сделан С.А.Фетисовым (2016, 2017).

В Новгородской области залёты большой белой цапли фиксируются начиная с 2008 года (Архипов 2015).

В Ленинградской области известны многочисленные встречи залётных и летующих птиц (Головань и др. 2015; Коузов 2015; Домбровский 2018; и др.), а в 2019 году впервые обнаружено гнездование большой белой цапли на Кургальском полуострове на южном берегу Финского залива (Коузов и др. 2019).

Далее к северу и востоку известны только отдельные залёты большой белой цапли. В июне 1993 года она наблюдалась в Каргопольском районе Архангельской области (61° с.ш.) (Андреев 2004), а июле 2016 года отмечен залёт даже в Кандалакшу (Белое море, 67° с.ш.) (Краснов 2016). В Кировской области первый достоверный залёт указан для 21 мая 2011 года: большая белая цапля сфотографирована в колонии серых цапель на окраине села Верхосунье Фалёнского района (Сотников и др. 2016).

Самое северное в Европейской России место гнездования большой белой цапли – это остров Радовский на Рыбинском водохранилище в Ярославская область (58° с.ш.). Первое гнездование здесь датируется 2009 годом (Голубев 2011). В конце июля 2015 года во время исследования колонии серой цапли на острове Радовский в её составе было обнаружено 11 жилых гнёзд большой белой цапли с сидящими в них взрослыми птицами и подросшими птенцами (Петрова, Павлов 2016).

В Московской области большая белая цапля отмечается ежегодно, число встреч и количество особей растёт (Гроот Куркамп 2014), однако гнездование её здесь не известно.

В Рязанской области большая белая цапля регистрировалась как залётный вид с 1962 года, частота встреч год от года нарастала, особенно в последние два десятилетия (Иванчев, Трушицына 2018). В 2016 году статус вида в национальном парке «Мещера» обозначен как малочисленный летующий и, возможно, редкий гнездящийся вид (Филиппова и др. 2016), а в 2017 году было доказано её гнездование здесь в урочище Макеевский мыс. В смешанной колонии цапель обнаружено не менее 22 гнёзд большой белой цапли (Заколдаева 2017). В Калужской области *C. albus* обнаружена на гнездовании в 2000 году в Хва-

стовичском районе в колонии серых цапель (Горшков 2000). Для Тамбовской области указано её гнездование на прудах рыбхоза в окрестностях Тамбова: 2 гнезда обнаружены в 2014 году в смешанной колонии серых и рыжих *Ardea purpurea* (с 2013 года) цапель (Родимцев 2014).

Для среднего Поволжья современный статус большой белой цапли определён как редкий гнездящийся вид (Рахимов, Уленгов 2003). В Саратовской области с середины 1990-х годов это редкий гнездящийся вид (Завьялов и др. 2008). В Татарстане регулярные встречи отмечались начиная с 1980-х годов, в конце 1990-х численность оценивалась в 10 гнездящихся пар – преимущественно отдельные пары в колониях серой цапли (Аськеев, Аськеев 1999). В Мордовии большая белая цапля отмечается практически ежегодно во время миграций и кочёвок (Спиридонов и др. 2008; Захватов 2015), в Башкирии – редкий залётный вид (Валуев 2008), первая встреча с которым датируется 1960-ми годами. Для заповедника «Шульган-Таш» указывается как редкий пролётный и кочующий вид с середины 1990-х годов (Бакалова 2008). В Чувашии – очень редкий залётный вид, отмечен впервые в 1998 году (Яковлев, Исаков 2008). В Ульяновской и Пензенской областях – редкий залётный вид (Бородин 1988; Беляев 2018).

За последние два-три десятилетия, начиная с середины 1980-х годов, большая белая цапля не только восстановила свой прежний ареал, известный на начало XX века, но и существенно его расширила. Северная граница гнездового ареала в европейской части России сейчас проходит через Ленинградскую и Ярославскую области, далее на восток через север Рязанской в Тамбовскую, Пензенскую и Саратовскую области. К северу и востоку от этой линии, за исключением гнездования в Татарстане, известны только более или менее регулярные залёты, часть из которых можно считать предвестниками будущего гнездования. В ряде областей (Смоленской, Московской, Тверской, Нижегородской), расположенных между известными точками гнездования, до сих пор отмечены только кочующие особи или их небольшие группы. Характерной чертой современной волны восстановления ареала и дальнейшей экспансии является его скачкообразность – расселение происходит сразу на большие расстояния. Гнездование в Брянской области в начале 1990-х расширило ареал к северу сразу на 400 км от границ 1970-х годов, в Ярославской области – на 300-400 км от мест регулярного гнездования в начале 2000-х. В новых местах размножения большие белые цапли обычно гнездятся в колониях серых цапель.

Литература

- Андреев В.А. 2004. Встречи в Архангельской области новых для её территории птиц // *Рус. орнитол. журн.* 13 (249): 20-21.
- Архипов В.Ю. 2015. Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1199): 3622-3624.

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-124.
- Бакалова М.В. 2008. Фауна поганкообразных и аистообразных заповедника «Шульган-Таш» (Южный Урал) и сопредельных территорий // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 1: 66-69.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2007. *Орнитофауна Нижегородской области: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения*. Нижний Новгород: 1-124.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Денисов Д.А., Одрова Л.Н. 2014. *Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие*. Н. Новгород: 1-96.
- Бардин А.В. 2019. Крупное осеннее скопление большой белой цапли *Casmerodius albus* на Шипулинских прудах в Великолукском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1848): 5324-5326.
- Беляев Д.А. 2018. Орнитологические наблюдения в среднем течении Хопра весной 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1657): 4105-4110.
- Беляев Д.А., Сиденко М.В. 2016. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 1995-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1359): 4241-4251.
- Богуславский А.В. 2019. Большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1785): 2809-2811.
- Бородин О.В. (1988) 2014. К авифауне Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1007): 1725-1727.
- Валуев В.А. 2008. Обзор распространения птиц Башкортостана: отряды гагарообразные, поганкообразные, пеликанообразные и аистообразные (1840–2007 гг.) // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 1: 12-17.
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1190): 3339.
- Голубев С.В. 2011. *Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: история, современное состояние*. Том 1. Неворобьиные Ярославль: 1-684.
- Горшков В.И. (2000) 2014. О гнездовании большой белой цапли *Egretta alba* в Калужской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (997): 1416-1417.
- Григорьев Э.В. 2019. Колония серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель у озера Бардово (Бежаницкий район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1779): 2592-2598.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.
- Гроот Куркамп Х. (2014) 2015. Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Московской области и на сопредельных территориях // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1228): 4565-4572.
- Домбровский К.Ю. 2018. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1693): 5527-5532.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю. 2008. Распространение, численность, биология и экология гагарообразных, поганкообразных, пеликанообразных, аистообразных и фламингообразных птиц Саратовской области // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 1: 17-37.
- Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1544): 5445-5447.
- Захватов А.А. (2015) 2019. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый вид орнитофауны Мордовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1790): 3008-3010.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1245): 397-445.

- Иванчев В.П., Трупицына О.С. 2018. Этапы экспансии большой белой цапли *Casmerodius albus* на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1680): 5016-5019.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. О гнездовании большой белой *Casmerodius albus* и серой *Ardea cinerea* цапель на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1794): 3152-3158.
- Коузов С.А. 2015. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019. Первый случай успешного размножения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области на Кургальском полуострове (окрестности посёлка Липово) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4221-4230.
- Краснов Ю.В. 2016. Большая белая цапля *Casmerodius albus* в вершине Кандалакшского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1328): 3137-3139.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпилёнок И.П. 1997. Фауна редких и уязвимых птиц Неруссо-Деснянского физико-географического района и проблемы её сохранения // *Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района*. Брянск: 149-214.
- Лозов Б.Ю., Шпилёнок И.П. 1990. Материалы по редким и уязвимым видам птиц Неруссо-Деснянских ландшафтов речных долин // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 72-78.
- Петрова О. Р., Павлов Д. Д. 2016. Первое обнаружение гнездовий большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ярославской области // *Рос. журн. биол. инвазий* **2**: 128-133.
- Рахимов И.И., Уленгов Р.А. 2003. Изменения в авифауне Среднего Поволжья в связи с созданием водохранилищ Волжско-Камского каскада // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1352-1357.
- Родимцев А.С. (2014) 2018. Расширение гнездовых ареалов птиц: смешанная колония цаплевых Ardeidae в окрестностях Тамбова // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1694): 5556-5564.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Рябов В.М. 2016. Новые материалы к орнитофауне Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1276): 1427-1433.
- Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф., Лысенков Е.В., Лапшин А.С. 2008. Большая поганка, красношейная поганка и большая белая цапля в Мордовии // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* **1**: 62-65.
- Фетисов С.А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.
- Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.
- Фионина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.
- Яковлев В.А., Исаков Г.Н. 2008. Гагарообразные, поганкообразные, аистообразные Чувашской республики // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* **1**: 44-50.
- Ławicki Ł. 2014. The Great White Egret in Europe: population increase and range expansion since 1980 // *Brit. Birds* **107**, 1: 8-25.

Насиживание яиц самкой семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в условиях фазанария

Ж.Орозалы уулу

Жаныбек Орозалы уулу. Лаборатория зоологии позвоночных животных, Институт Биологии Национальной Академии наук Кыргызской Республики. Ул. Школьная, д. 38, кв. 1, село Гавриловка, Кыргызская Республика. E-mail: bubo74@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 января 2020

Одна из первых попыток искусственного разведения семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt, 1845) описана Ю.Н.Грачёвым (1985, 1987). Целью нашего эксперимента было выяснение возможности гнездования фазана в условиях неволи, а также выявления признаков доминирования и конкуренции среди самок. Гнездо и муляжи яиц размещались в коробке из ориентированно-стружечной плиты (ОСП) размерами 45×75×45 см.

Материалы и методы исследования

При обустройстве вольер принимались во внимание методические рекомендации по разведению фазанов (Габузов 1987). В вольере были установлены искусственные укрытия в виде листов шифера и коробок из ОСП с входом для самок. Укрытия предназначались для защиты фазанов от осадков, излишнего солнечного света и давали им возможность отложить яйца и насиживать их. Однако в первые два года (2016-2017) самки откладывали яйца, но не насиживали их. Эти яйца заменялись нами на муляжи в последующие 5 сут в ночное время, чтобы не вспугнуть птицу. «Кладка» состояла из 9 муляжей яиц из гипса, раскрашенных под цвет фазаньих яиц, уложенных в коробку в каждой из трёх вольер. Наличие в коробках муляжей в первые два года стимулировало самок нестись. Отложенные яйца оставались в коробке в течение 5 сут, поэтому иногда кладка увеличивалась до 11-13 яиц. Муляжи яиц в коробке размещались на выемке в грунте, слегка устланной выпавшими перьями вперемешку с соломой. Наблюдения проводились, когда какая-либо самка заходила в коробку и находилась там некоторое время. Иногда к уже сидящей самке заходила и садилась вторая, которая тоже откладывала яйца. Процесс откладки яйца у отдельных самок мог длиться от 30 до 40 мин.

На третий год, с 24 мая 2018 самка с кольцом Д-927364 не стала покидать искусственную кладку. Эта кладка состояла из 13 настоящих яиц. Мы начали наблюдать за насиживанием. Самка плотно села в искусственном гнезде и проявляла сдержанную агрессию к другим подсаживающимся самкам. После этого другие несущиеся самки стали меньше приходить в коробку с наседкой, а неслись теперь чаще в других местах, что вполне нас устраивало, поскольку мы считали, что постоянное откладывание новых яиц под наблюдаемую самку могло вынудить нас отгородить её от остальных, что в свою очередь могло бы вызвать её беспокойство. Изначально нам было известно, что в природе дикая фазанка, покинув гнездо, может не вернуться к кладке, поэтому мы были очень осторожны в любых манипу-

ланиях (рис. 1). Соблюдая большую осторожность, мы проводили фото- и видеосъёмку насиживания с записями периодов отлучек самки на моцион и питание. Во время отлучек самки нами производились взвешивание яиц, обновление меток на них, выемка вновь отложенных (сверх меченых 13 яиц), чистка яиц и гнезда от сора. Видео или фотосъёмка производилась большей частью в периоды кормления всего стада, а фиксация отлучек и манипуляции с кладкой производились через 15-20 мин после покидания гнездовой коробки. Взвешивание яиц производилось на электронных весах, чистка скорлупы от помёта проводилась с помощью пинцета или ножа для резки линолеума.

Рис. 1. Кладка семиреченного фазана в коробке.

Результаты

Гнездо семиреченного фазана в коробке представляло собой ямку-лоток в почве глубиной 6 и диаметром 23 см, выстланный в нашем случае сухой соломой, перьями и мелкими комочками грунта (рис. 1).

16 июня 2018 в 17 ч 55 мин в коробке был обнаружен вылупившийся птенец. Самка продолжала насиживать кладку (рис. 2.).

Процесс вылупления птенцов в искусственном гнезде, в отличие от инкубатора, отличался тем, что птенцы появились все почти одновременно (т.е. в течение неполного светового дня и последующей ночи). Мы отгородили коробку с самкой и птенцами металлической решёткой. На следующее утро, накрыв коробку тёмным материалом, мы переместили выводок в подготовленную клетку с мелкой ячейкой, в которой разместили поилку, поднос с кормом и домик из ДСП. Это перемещение самка с птенцами перенесли спокойно (рис. 2), и мы могли наблюдать, как самка с птенцами стали клевать отварной творог и ва-

рёное яйцо. В течение следующих 30 дней кормление и уход за выводком не представлял трудностей и не вызывал беспокойства у самки.

Рис. 2. Слева – самка фазана на кладке во время вылупления птенцов.
Справа – самка с выводком в клетке.

Когда птенцы приобрели способность летать, самка стала пытаться взлетать, подавая сигнал тревоги птенцам, которые тоже взлетали и бились о потолок и решётку клетки. Это обстоятельство не позволяло нам проводить уборку в клетке из опасения, что птицы могли разбить голову или поломать крылья в тесной клетке. На 32-й день мы переместили ночью выводок в вольер. Поведение самки и выводка не изменилось, самка продолжала подавать сигнал тревоги, и весь выводок начинал метаться по вольере. Видимо, в период становления птенцов на крыло у фазанов срабатывает природный инстинкт, присущий всем фазанам: они подавали отрывистый сигнал тревоги (свист), замирали в тревожной позе, присаживались и сжимали корпус, вытянув шею, всем своим видом показывая готовность к прыжку и последующему взлёту «свечкой». Это явление наблюдается и у птенцов, выведенных в инкубаторе и, видимо, связано с потребностью «тренировки» во внезапном прыжке-взлёте и быстром полёте – вначале вверх свечой, а затем стремительное планирование.

Такое изменение в поведении птиц вынудило нас ночью отделить самку от выводка, тем самым устранив причину общей тревоги выводка. Удаление самки в первые сутки вызвало растерянность птенцов, которые свистом звали мать, которую мы поместили обратно в свою вольеру. Удалённая самка, наоборот, никоим образом не беспокоилась по поводу потери выводка и принялась спокойно принимать продолжительные солнечные ванны в ямках с золой в вольере и никак не реагировала на крики птенцов. Удаление самки вызвало изменение поведения у выводка, теперь никто не подавал сигнал тревоги при появлении человека, кормление и уборка не вызывало у птенцов паники,

птенцы сбивались в угол камеры и наблюдали за манипуляциями, но теперь они не кричали и не взлетали. На 40-й день жизни выводок остался жить в отдельной вольере и птенцы стали вести себя так же спокойно, как и их собратья из инкубатора (рис. 3).

Рис. 3. Птенцы фазана на 40-й день жизни.

В дальнейшем развитие птенцов протекала в спокойной обстановке, молодые фазаны привыкли к присутствию человека и его периодическому «вторжению» в их вольеру. В дальнейшем оказалось, что весь выводок состоял из самок.

В 2019 году другая самка начала откладывать яйца в будку и 24 мая приступила к насиживанию кладки (интересно, что дата совпала с началом насиживания в 2018 году). Яйца в кладке были также обработаны и помечены нами, как и в предыдущий год.

Днём 10 июня было замечено, что самка с кольцом Д-927364 (которая вывела птенцов в 2018 году), стала подсаживаться к уже плотно сидевшей самке в будку и пытаться отобрать яйца. 14 июня ночью на зафиксировано, что вторая самка уже сидела в будке вместе с первой и продолжила насиживание. Такое стало наблюдаться и далее. Во время отлучки первой самки вторая занимала всю кладку и продолжала насиживать, пока первая кормилась или отдыхала. При этом самки не конфликтовали, они совместно насиживали, а уходя из гнезда, любая из них перешагивала через сидящую ближе к входу самку и выходила из будки. Бывали моменты, когда обе самки одновременно покидали гнездо. При этом выходившая последней укрывала кладку перьями и маскировала её ветками.

Такое миролюбивое совместное насиживание продолжалось до срока, близкому к вылуплению птенцов, когда мы стали опасаться за выводок, поскольку было неизвестно, каким образом поведут себя две

самки при птенцах. 15 июня в 10 ч 20 мин мы обнаружили, что кладка из 17 яиц осталась без обеих наседок и в течение 1.5 ч никто из них не вернулся в будку. Мы были вынуждены поместить яйца в инкубатор, и 17 июня из изъятной кладки вылупилось 14 птенцов, 3 яйца оказались с погибшими зародышами. Причина, по которой обе самки одновременно оставили кладку, неизвестна. Исходя из того, что дата начала насиживания в оба года пришлась на 24 мая, в 2019 году из-за оставления кладки самками период инкубации составил 24 дня (23 дня в 2018 году).

Наши опыты показали, что семиреченские фазаны способны размножаться в неволе при надлежащих условиях содержания и рационе. Оказалось, что в период взросления и становления на крыло птенцов они обязательно стремятся взлетать, что в условиях ограниченного пространства вольера травмоопасно.

Этот эксперимент также доказывает, что доброжелательное отношение человека в корне меняет поведение птиц, которые до сих пор считаются «дикарями». Правда, именно дикость и осторожность семиреченского фазана позволили ему сохраниться в течение 28 лет после развала советской системы охраны дичи.

Содержание и размножение данного подвида в неволе оказалось вполне выполнимой задачей. Применяя метод искусственного отбора, мы можем быстро создавать новую форму фазана, полезную людям в части обеспечения калорийной белковой пищей и сохранения в условиях роста народонаселения страны уникального видового биоразнообразия Ала-Тоо. Селекционная работа должна производиться с племенным материалом, который бы обеспечил сохранение подвида в неволе, а также позволил бы обеспечить пополнение и быстрый рост диких популяций. Мы находимся только в начале пути, и нам видится возможность разведения семиреченского фазана в неволе, однако этот процесс подразумевает кропотливый отбор и племенную работу. Из всего разнообразия фазанов нужно отобрать такие, которые более всего отвечают задачам улучшения биологических особенностей, с сохранением эндемичных признаков, присущих семиреченскому подвиду.

Л и т е р а т у р а

- Габузов О.С. (ред.) 1987. *Искусственное разведение фазанов (методические рекомендации)*. М.: 1-142.
- Грачёв Ю.Н. (1985) 2016. Искусственные гнёзда и транспортировка яиц семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1340): 3561-3562.
- Грачёв Ю.Н. 1987. Опыт искусственного разведения семиреченского фазана на юго-востоке Казахстана // *Разведение ценных и редких видов животных*. М.: 6-14.

Зимняя встреча белокрылого клеста *Loxia leucoptera* в Ботаническом саду Санкт-Петербурга

С.В.Цыплаков

Сергей Владимирович Цыплаков. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sergeychip@inbox.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2020

Белокрылый клёт *Loxia leucoptera* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области является редким залётным видом, который появляется далеко не каждый год и обычно в небольшом числе (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако известно, что зимой 1877/78 и 1911/12 годов были массовые инвазии этих птиц (Бихнер 1884; Отто 2010). В последние десятилетия белокрылые клесты несколько раз регистрировались в Петербурге. В парке Сосновка В.М.Храбрый (2015) видел 4 особи в декабре 1984 года и 6 – в декабре 1995 года. 28 июля 2008 С.Л.Занин (2008) встретил стайку этих клестов в Московском парке Победы. Зимой 2011/12 года самка белокрылого клеста держалась в стайке еловиков *Loxia curvirostra* на Крестовском острове (Добряков 2012).

Рис. 1. Белокрылый клёт *Loxia leucoptera*. Ботанический сад, Санкт-Петербург. 24 января 2020. Фото автора.

Рис. 2. Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Ботанический сад, Санкт-Петербург. 24 января 2020. Фото автора.

Зимой 2019/20 года в Санкт-Петербурге вновь отметили появление белокрылых клестов. При проведении наблюдений в Ботаническом саду Ботанического института им. В.Л.Комарова РАН 24 января 2020 я наблюдал стайку из 6 белокрылых клестов, среди которых был один красный самец (рис. 1 и 2). Птицы кормились семенами лиственницы, доставая их из шишек.

Л и т е р а т у р а

- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Труды С.-Петербурга. общ-ва естествоиспыт.* 14 (2): 359-624.
- Добряков К.Э. 2012. Наблюдение белокрылого клеста *Loxia leucoptera* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 21 (752): 966-967.
- Занин С.Л. 2008. Летняя встреча белокрылых клестов *Loxia leucoptera* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 17 (424): 938-939.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.
- Отто Б.Р. 2010. К налёту белокрылого клеста *Loxia bifasciata* осенью 1911 года // *Рус. орнитол. журн.* 19 (620): 2278-2279.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*, СПб.: 1-463.

Гнездование большого крохали *Mergus merganser* на реке Белой в западной части хребта Листвяга (Центральный Алтай)

Н.Н.Березовиков, В.Н.Белый

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Владимир Николаевич Белый. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан

Поступила в редакцию 31 января 2020

В последнем десятилетии были выяснены многие особенности размещения большого крохали *Mergus merganser* в бассейне Бухтармы на Алтае (Березовиков 2012а,б; 2016; 2019; Березовиков, Розенберг 2019). Однако его гнездование на некоторых крупных притоках до сих пор остаётся пока не подтверждённым. Одним из таких мест была река Белая – значительный правый приток реки Бухтармы в западных отрогах хребта Листвяга в казахстанской части Центрального Алтая – текущая в горно-луговой местности на высоте 1000-1300 м над уровнем моря (рис. 1, 2).

Рис. 1. Река Белая, протекающая через село Аксу у Макаровой горы. Хребет Листвяга. Июль 2011. Фото Л.Стахнёвой.

По наблюдениям в окрестностях села Аксу (бывшее Белое) Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области (49°21'54" с.ш., 85°24'41" в. д.) первая брачная пара больших крохалей на реке Белой появилась весной 25 марта 2019. В дальнейшем 26 апреля и 8 июня на

одном и том же участке реки наблюдалось появление самки, явно прилетавшей на кормёжку от гнезда. Затем 17 и 28 июля здесь же видели самку с 6 крупными пуховыми птенцами. Этот же выводок с 6 молодыми держался на реке до 13 сентября. Кроме того, 31 августа в 1 км ниже села Аксу видели сплывающую вниз по Белой семью из 15 молодых крохалей, достигших величины взрослых птиц. Не исключено, что это молодняк из объединившихся выводков, гнездившихся выше по реке.

Рис. 2. Село Аксу на реке Белой. Хребет Листвяга. Июнь 2010. Фото С.Лысова.

Во второй половине сентября и в первой половине октября пролетающих крохалей изредка наблюдали по реке Белой, но с наступлением похолоданий после 16 октября они перестали здесь встречаться.

Выражаем признательность А.У.Габдуллиной (Катон-Карагайский национальный парк) за содействие в сборе информации.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2012а. Род Крохали – *Mergus* // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, 2 (1): 378-390.
- Березовиков Н.Н. 2012б. К распространению большого крохала *Mergus merganser* на реках в казахстанской части Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 21 (830): 3273-3277.
- Березовиков Н.Н. 2016. Нахождение выводка большого крохала *Mergus merganser* на реке Хамир в бассейне Бухтармы (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1347): 3774-3776.
- Березовиков Н.Н. 2019. Новые данные о гнездовании большого крохала *Mergus merganser* на реках Бухтарма и Ульба в юго-западной части Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1810): 3837-3844.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1887: 718-720

Попытка убийства семьёй воронов *Corvus corax* особи своего вида

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 14 января 2020

В бассейне реки Бухтармы и по предгорьям Южного Алтая ворон *Corvus corax* распространён широко (Стариков 2005; 2006). В период гнездования встречается до высоты 1800 м над уровнем моря, а во время кормовых кочёвок регулярно отмечается даже в нивальном поясе — до 3000 м н.у.м. и выше. Места гнездования постоянны и территории охраняются от других воронов. После вылета птенцов семьи кочуют на прилегающих территориях, постоянно встречаются у мусорных свалок вблизи населённых пунктов. Как правило, вдоль Бухтармы посёлки располагаются по расширяющимся участкам долины. Каждая территория населённого пункта и прилегающие участки долины находится под контролем семьи воронов.

Во время обследования правобережной части Урыльской впадины вблизи села Джамбул 24 июня 2008 я наблюдал за поведением семьи воронов из 2 взрослых и 3 молодых особей, после кормёжки расположившихся на скалах по борту долины (49°14'29" с.ш., 86°17'48" в.д.). В этот момент с севера из предгорий хребта Листвяга неожиданно вылетел одиночный ворон, попытавшийся подлететь к мусорным кучам, разбросанным у подножья скал. Отдыхавшая семья воронов в одно мгновение снялась с мест и стремительно полетела к чужой птице. Все члены семьи разом напали на чужака и попытались наносить ему удары клювом, при этом хватали лапами (см. рисунок). Чужой ворон проявлял потрясающую ловкость, уворачиваясь от ударов. Местные вороны не давали чужаку возможности взлететь. Несколько раз после такой круговерти все птицы замирали с раскрытыми клювами для передышки. Дважды было видно, что одна из нападавших птиц лапой удерживала чужака за вытянутое крыло, не давая ему быстро взлететь.

Семья воронов *Corvus corax* бьёт чужака, появившегося на их территории.
Долина Бухтармы. 24 июня 2008. Фото автора.

Решив помочь птице, я бегом побежал к дерущейся группе. В азарте драки птицы подпустили меня на 15 м. Потом взлетели. Чужак низко над землёй пытался улететь к пойме Бухтармы, однако семья воронов быстро разворачивалась, настигала его и избиение продолжалось. Мне пришлось бегать за ними более километра. Наконец ворон, вырвавшись из группы, низом залетел в село Джамбул и затерялся среди построек. Семья полетела обратно к скалам, но на полпути два ворона из группы, резко развернувшись, на большой скорости полетели обратно к посёлку. Вероятно, они вновь заметили чужую птицу. Последствия этого конфликта не известны. Понятно только, что не вмешайся я в эту драку, чужой ворон наверняка был бы убит. Просто удивительно, что он сумел выдержать натиск целой группы серьёзных противников, от одного удара клюва каждого из которых мгновенно умирает домашняя кошка (Стариков 2020).

Литература

- Стариков С.В. 2005. Материалы о птицах верхней Бухтармы и центральной части хребта Южный Алтай // *Каз. орнитол. бюл.*: 107-112.
- Стариков С.В. 2005. Наблюдения птиц в окрестностях с. Катон-Карагай весной 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 93-95.
- Стариков С.В. 2006. О гнездовании обыкновенного ворона в Бухтарминской долине (Южный Алтай) // *Каз. орнитол. бюл.*: 208-209.

- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского нац. парка* 1: 147-241.
- Стариков С.В. 2020. Специализация ворона *Corvus corax* на добывании домашних кошек *Felis silvestris catus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1880): 414-416.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1887: 720-721

Встречи удода *Урира ерорс* в Северо-Казахстанской области

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение, ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: max_car-man.kbsk@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2020

Удод *Урира ерорс* распространен по всей территории Казахстана. В северных регионах республики населяет Кустанайскую область, в северной части которой является редким. Он также указан для Кокчетавской и Павлодарской областей. Однако для Северо-Казахстанской области (СКО) сведений об удоде нет, что было очевидным пробелом в изученности орнитофауны региона (Долгушин 1970). По данным В.С. Вилкова (2010), удод здесь – редкий вид, гнездящийся в южной части СКО. Привожу сведения о встречах удода в СКО по данным литературы и личным наблюдениям.

Июнь 2005 года. Два удода встречены в Акжарском и Уалихановском районах области (Вилков 2010).

27 июля 2008. В городе Тайынша на открытом месте около невысоких деревьев на земле кормился один удод (Сорочинский и др. 2008).

Конец июля 2008 года. В окрестностях села Западное (Жамбылский район) удод был сбит мотоциклом (Тарасов, Давыдов 2008; Зубань и др. 2010).

Середина мая 2009 года. Удод два дня держался у сторожевого вагончика рядом с пшеничным полем к югу от села Макарьевка (Жамбылский район). 26 сентября 2009 удод отмечен на западной окраине того же села (Зубань и др. 2010).

5 мая 2014. На развалинах домов на окраине села Димитровка (Есильский район) встречен один удод (Зубань, Калашников 2017).

16 августа 2019. На пустыре в Тайынше около железной дороги вспугнуты с земли два удода.

Л и т е р а т у р а

- Вилков В.С. 2010. Орнитофауна Северо-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (574): 947-967.
- Долгушин И.А. 1970. Семейство Удововые – *Upidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 79-88.
- Зубань И.А., Калашников М.Н. 2017. Интересные встречи птиц в Северо-Казахстанской области в 2013-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1436): 1686-1687.
- Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-74.
- Сорочинский М.В., Вилков В.С., Губин С.В. 2008. Орнитофауна окрестностей г. Тайынша Северо-Казахстанской области // *Каз. орнитол. бюл.*: 124-127.
- Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 108-149.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1887: 721-724

Место и значение рудеральных комплексов в урболандшафте

С.Ю.Костин

Сергей Юльевич Костин. Государственный Никитский ботанический сад, Ялта, Россия.
E-mail: serj_kostin@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

Неуклонный рост промышленного, сельскохозяйственного и коммунального строительства, рекреационных учреждений неизменно сопровождается увеличением количества свалок, санитарных полигонов, скотомогильников, пустырей, т.е. рудеральных комплексов. Будучи продуктом деятельности городов, они занимают пограничное положение между урболандшафтами и природными местообитаниями. Они имеют специфические экологические характеристики, которые обуславливают концентрацию птиц и млекопитающих в этих местообитаниях и резко отличаются от сходных по типологическим характеристикам свалок промышленных отходов, отвалов, складов готовой продукции, гаражей и т.п., поскольку процесс постоянно поступающих органических веществ в виде пищевых отходов и бытового мусора выделяет полигоны твёрдых бытовых отходов (ТБО) в общей системе рудеральных местообитаний.

* Костин С.Ю. 1996. Место и значение рудеральных комплексов в урболандшафте // *Урбанізоване навколишнє середовище: охорона природи та здоров'я людини*. Київ: 193-196.

Большое значение имеют рудеральные зоны в формировании городской орнитофауны, несмотря на их незначительные площади и хаотичное расположение. Они являются хорошими гнездовыми и кормовыми станциями, способствуют накоплению птиц на окраинах с дальнейшим переходом их в кварталы города. В то же время обильные запасы кормов способствуют адаптации видов к более урбанизированной среде. Как указывает В.Д.Ильичёв (1984), решающее значение в экологических и орнитогеографических взаимоотношениях региональных и городских фаун имеют рудеральные зоны, выполняющие роль своеобразных мембран, осуществляющих взаимопроникающие потоки мигрантов. Питание отбросами играет определённое значение в формировании синантропных популяций сизого голубя *Columba livia*, приводит к образованию морф, что повышает полиморфизм и устойчивость популяций вида в целом.

Полигоны ТБО, как место концентрации значительной первичной (животные) и вторичной (отходы) биомассы, стали существенным звеном в переносе вещества и энергии. Только на Симферопольском полигоне общая биомасса птиц составляет около 33 т зимой, а летом – до 5 т. Учитывая, что 80% этой величины приходится на 4 га активной зоны, то на 1 га площади приходится в зимний период 6.6 т биомассы. За сутки только серебристые чайки *Larus argentatus* s.l. потребляют здесь около 10.6 т пищевых отходов в зимнее время и 1.4 т летом. Количество потребляемой органики всеми видами птиц (около 40 видов) приблизительно в 1.5 раза больше и достигает зимой свыше 15 т.

Биотическая трансформация и циркуляция органических остатков с полигонов идёт, как минимум, двумя путями: направленным и циклическим. В первом случае процесс трансформации направлен из наземных экосистем в водные. При этом преобразуется около 60% органического вещества посредством потребления его чайковыми птицами. До 40% органических веществ, складываемых на полигонах ТБО, в процессе трансформации остаются в наземных экосистемах и включаются в циклический круговорот рудеральных ценозов.

Итак, полигоны ТБО выделяются среди других антропогенных местообитаний способностью концентрировать вокруг себя массу птиц. Решающим фактором посещения животными свалок и обитания их там является очень высокая насыщенность и доступность кормов. Ещё в 1960-е годы было высказано предположение, что продвижение на север границы зимовок грача *Corvus frugilegus* и скворца *Sturnus vulgaris* происходит именно из-за возможности кормиться на свалках (Гладков, Рустамов 1966). Кроме того, не последнюю роль в формировании зооценозов свалок играют разрушение и оскудение традиционных кормовых станций многих видов животных, значительный пресс сельскохозяйственного производства (мелиорация, распашка земель, сведение ле-

сов), а для охотничьих животных — рост числа охотников и случаев браконьерства. Основу обитающих на полигонах животных составляют виды, в значительной степени урбанизированные, уже приспособившиеся к прямому или косвенному влиянию антропогенных факторов. Как правило, буферные зоны полигонов представляют собой неудобья или участки естественных биотопов с относительно малым прессом фактора беспокойства. Поэтому они начинают выполнять роль своеобразных заказников. Так, в буферной зоне Евпаторийского полигона с одного места отмечено по 4-5 одновременно кормящихся зайцев *Lepus europaeus*; в балке Алуштинского полигона — отдыхающие косули *Capreolus capreolus* и олени *Cervus elaphus*. Во время охотничьего сезона вокруг свалок концентрируются зайцы, лисы *Vulpes vulpes*, куницы, серые куропатки *Perdix perdix*.

Другим фактором, привлекающим птиц на полигоны, является благоприятный микроклимат. В толще свалки постоянно идут биохимические процессы, которые сопровождаются выделением энергии, вследствие чего повышенная температура (до +40°C) поддерживается в толще мусорного холма. Это позволяет даже зимой развиваться на мусорном субстрате насекомым и способствует концентрации здесь птиц. Этим, по-видимому, объясняется обнаружение в погадках серебристой чайки зимой остатков мух, приуроченность деревенских ласточек *Hirundo rustica* к склонам мусорного холма во время весенних похолоданий, концентрация скворцов во время весенней миграции в первую очередь на полигонах. Постоянно поднимающиеся тёплые воздушные массы с поверхности полигонов способствуют концентрации и полётам птиц в зоне их действия, что помогает птицам преодолевать горные перевалы во время миграций (например, грачи на Алуштинском полигоне).

Слабо изучено влияние полигонов ТБО на изменение биологии птиц, структуры их популяций и орнитокомплексов. Знание этих вопросов необходимо для долгосрочных прогнозов и экологических экспертиз ситуаций, возникающих в связи с планированием и реализацией программ социально-экономического развития территорий. Одним из важных направлений изучения антропогенных ландшафтов являются исследования адаптации птиц к человеческой деятельности. Адаптивная трансформация биологии птиц в антропогенном ландшафте, изменение их поведенческих реакций на человека и его деятельность проявляются через изменение мест и способов гнездования, увеличение спектра кормов и расширение кормовой базы в целом, снижение уровня реакции на фактор беспокойства. Это выражается в возрастании степени синантропизации, повышении численности, расширении ареалов отдельных видов, перестройке структуры орнитокомплексов через смену в них доминантов, появлении новых биологи-

ческих качеств у ряда видов (Флинт 1986). Эти процессы хорошо прослеживаются на полигонах ТБО, где птицы достигают высокой численности (чайки, врановые, голуби, скворцы и др.), у них проявляются новые элементы кормодобывания и питания.

Изучение свалок приобрело и иное важное значение. В ряде регионов возникла необходимость регуляции численности животных, которые стали оказывать отрицательное воздействие на природные экосистемы и некоторые отрасли хозяйства. Так, резкий рост численности серебристой и морской *Larus marinus* чаек в результате увеличения городских отходов привёл к возрастанию их негативного воздействия на крачек, тупиков, гаг (Myers 1989). Рост численности серебристой чайки в Черноморском заповеднике связан с тем, что свалки играют всё возрастающую роль в её питании, улучшая условия существования вида в данном регионе; она стала наносить ущерб редким видам птиц (Трубка 1987). В Крыму нами отмечена аналогичная тенденция. Питание отбросами на полигонах позволяет серебристой чайке не только поддерживать высокую численность, но и увеличивать её, осваивать новые гнездовые станции. Питание не размножающейся части популяции отбросами в рудеральных местообитаниях уменьшает пресс вида на исконные кормовые станции и снижает кормовую конкуренцию в традиционных кормовых биотопах.

Необходимость предсказаний ситуации, возникающих при организации новых полигонов ТБО и других рудеральных комплексов, имеет как практическое, так и научное значение. Одним из наиболее перспективных подходов в изучении городской фауны как объекта реконструкции и направленного изменения, является выявление факторов, привлекающих птиц в город и могущих служить основой для последующей реконструкции фауны города в целом (Ильичёв 1984). Одним из них являются полигоны ТБО. Свалки оказываются также удобным местом для изучения зимней экологии птиц, в частности, вьюрковых, хищных птиц и сов.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1965. Основные проблемы изучения птиц культурного ландшафта // *Современные проблемы орнитологии*. Фрунзе: 111-156.
- Ильичёв В.Д. 1984. Эколого-хозяйственные, медицинские и орнитогеографические аспекты изучения птиц города // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 3.
- Трубка А.К. 1987. Поведение чайки-хохотуны на свалках // *Групповое поведение животных*. Куйбышев: 86-96.
- Флинт В.Е. 1986. Птицы третьего тысячелетия: предпосылки к долгосрочному планированию // *Изучение птиц в СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 10-12.
- Myers P. 1989. Gulls are what gulls eat // *Amer. Birds* 43, 2: 207-209.

Новые данные о пролёте и питании обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в Голодной степи (Узбекистан)

Т.А.Павленко, Д.Ю.Кашкаров

Второе издание. Первая публикация в 1967*

В статье приведены материалы по питанию и численности обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в центральной части Голодной степи, собранные в 1957-1958 и в 1965 годах, то есть в период до освоения и после превращения целинных земель в культурный ландшафт. В 1957 году центральная часть Голодной степи представляла собой солончаковато-глинистую пустыню, где комплекс растительных ассоциаций определялся комбинацией полынных, эфемеровых и солянковых пятен. В настоящее время степь на большей части представляет собой оазис, в котором преобладающее место занимают хлопковые поля.

В результате превращения целинных земель в культурный ландшафт одни представители фауны были полностью вытеснены, другие вынуждены приспосабливаться к изменившимся экологическим условиям. В процессе приспособления произошли биотопическое перераспределение и изменение пищевых связей многих животных.

Наглядный пример – обыкновенный скворец. Последний бывает в Голодной степи во время пролётов, а в тёплые зимы в ограниченном числе зимует. Весной первые пролётные стаи скворцов в Голодной степи появляются в конце февраля. Осенью пролёт начинается в начале сентября. В середине ноября число скворцов заметно уменьшается, а к концу ноября улетают последние стаи. Продолжительность осеннего пролёта составляет в общей сложности около 3 месяцев.

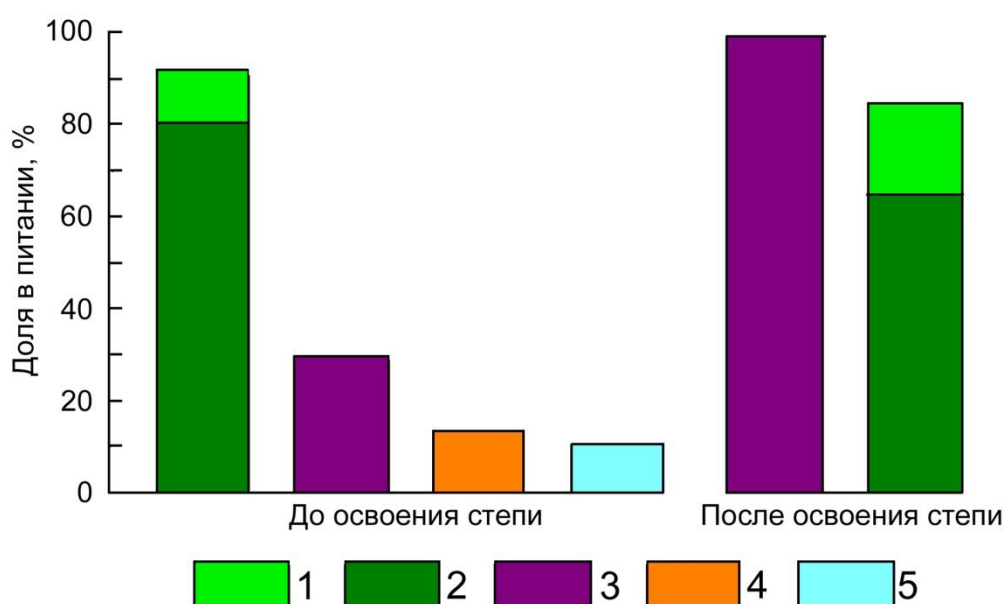
Через Голодную степь пролетают скворцы двух подвигов: *Sturnus vulgaris porphyronotus* (Sharpe, 1888) и *S. v. poltaratskyi* (Finsch, 1878). Как правило, птицы держатся смешанными стаями, однако численное соотношение подвигов различно.

Численность пролётных птиц очень велика. Осенью ежедневно наблюдаются стаи скворцов от 500 до нескольких тысяч особей. Точные количественные данные установить почти не удаётся, так как стаи находятся в постоянном движении, временами то сливаются в большие скопления, то распадаются на более мелкие группы. Следует отметить, что в связи с освоением целины изменились места обитания пролёт-

* Павленко Т.А., Кашкаров Д.Ю. 1967. Новые данные о пролёте и питании обыкновенного скворца в Голодной степи (Узбекистан) // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 293-295.

ных птиц. Если в 1957-1958 годах скворцов можно было видеть преимущественно на целинных участках Голодной степи, то в 1965 году основная масса птиц держалась на хлопковых полях. В связи с этим произошло коренное изменение в характере их питания.

До освоения Голодной степи в питании скворцов основное место занимали насекомые. При частоте поедания 94% в одном желудке можно было найти в среднем 17 экз. При этом скворцы поедали преимущественно долгоносиков, чернотелок, клопов, термитов, короедов, зерновок, златок и других вредителей сельского хозяйства. Полезные или нейтральные группы насекомых занимали в общей массе лишь незначительное место. Растительные корма, представленные плодами паслёна чёрного, в просмотренных желудках встречались редко, в малом количестве, и в питании скворцов значение их было невелико.

Изменение состава питания обыкновенного скворца под воздействием освоения Голодной степи.
1 – полезные насекомые; 2 – вредные насекомые; 3 – плоды паслёна; 4 – ракообразные; 5 – паукообразные.

После освоения целинных земель в питании птиц произошли существенные изменения (см. рисунок). Как кормовые объекты полностью потеряли своё значение ракообразные и паукообразные. Резко снизилась доля насекомых. При частоте поедания 85% в одном желудке в среднем удаётся найти только 6 экз. насекомых, т.е. более чем в 3 раза меньше, чем в 1958 году. Наиболее ощутимо уменьшалось значение термитов, уховёрток, медведок, саранчовых и других насекомых, численность которых в результате освоения сократилась. Ведущее место среди насекомых по-прежнему занимают вредители: клопы (преимущественно щитники), долгоносики, чешуекрылые, пластинчатоусые и др. Однако основное значение в питании скворца в Голодной степи в настоящее время имеет паслён чёрный *Solanum nigrum*. При частоте поедания 100% в одном желудке в среднем сказывается 6 ягод паслё-

на, т.е. основная масса содержимого желудков состоит из семян этого злостного сорняка хлопковых полей.

Паслён чёрный *Solanum nigrum*.

Плоды паслёна проходят через пищеварительный тракт птицы очень быстро. При этом переваривается только сочная часть ягоды, семена же выбрасываются в виде экскрементов, не теряя при этом способности прорасти. Птицы кормятся плодами паслёна в течение всего дня, беспрерывно перелетая с одного поля на другое. При этом вместе с экскрементами происходит рассеивание семян паслёна.

Установлено, что один экскремент обыкновенного скворца весит в среднем 146 мг (среднее из 50 взвешиваний), содержит 130 семян, что равно содержимому трёх ягод паслёна.

Количество семян паслёна *Solanum nigrum*, рассеиваемое скворцом *Sturnus vulgaris* на хлопковых полях Голодной степи

Площадь пробной площадки, м ²	Кол-во экскреций	Среднее кол-во семян в 1 экскреции	Общее кол-во семян на пробной площадке, г	Кол-во семян, переносимых птицами, на 1 га, кг
2	71	128	10.4	52
2	76	128	11.0	55
2	47	128	6.8	39
2	100	128	14.6	73
2	46	128	6.7	33.5
2	67	128	9.8	49
2	48	128	7.0	35
2	52	128	7.6	38
2	70	128	10.2	56
2	55	128	8.0	40
Среднее	63	128	8.9	44.5

Большое количество скворцов, которые интенсивно питаются паслёном в продолжение всех трёх месяцев осеннего пролёта, разносит в общей сложности огромное количество семян этого сорняка (см. таблицу). В то время как норма высева семян хлопчатника на 1 га составляет 100 кг, при участии скворцов на той же площади в среднем рассеивается больше 44 кг семян паслёна. В настоящее время паслён чёрный — один из самых распространённых сорняков хлопковых полей Голодной степи. Проведённые нами учёты на полях средней засорённости показали, что на 1 га хлопкового поля в среднем оказывается 6800 кустов паслёна. Одним из основных факторов, способствующих проникновению этого сорняка на поля, в настоящее время является обыкновенный скворец.

Сказанное не означает, что скворцов следует считать вредителями и вести против них борьбу. Даже в сложившейся обстановке скворцы поедают на полях большое количество вредных насекомых: клопов, долгоносиков и др.

Наиболее эффективным мероприятием, способствующим очистке хлопковых полей, надо считать уничтожение паслёна по обочинам полей, на дамбах дренажных и оросительных каналов и на залежных землях. В то время как на хлопковых полях ежегодно несколько раз проводится прополка сорняков, на дамбах каналов и обочинах полей паслён произрастает в огромном количестве. Эти участки становятся рассадниками, откуда скворцы осенью разносят семена паслёна на поля. Регулярное уничтожение зарослей паслёна до начала плодоношения повлечёт за собой снижение засорённости хлопковых плантаций. В то же время пролётные массы скворцов будут вынуждены перейти на питание насекомыми, тем самым принося пользу полеводству.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1887: 728-729

Перемещения токов дупеля *Gallinago media* под влиянием паводка

Л.П.Никифоров, Л.А.Гибет, И.Ф.Кузьмин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Исследования проводились в центральной части Вологодской области в 1977-1985 годах.

* Никифоров Л.П., Гибет Л.А., Кузьмин И.Ф. 1986. Перемещения токов дупеля под влиянием паводка // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 110-111.

Для гнездования дупеля *Gallinago media* необходимы влажные заливные лугово-болотные угодья с выраженными элементами мезорельефа, включающими гривыные повышения, быстро освобождающиеся от воды, а также понижения, постоянно подпитываемые грунтовыми водами и поэтому с не пересыхающим источником влаги. Такие угодья обеспечивают беспрепятственное токование на суше в период постепенного понижения уровня паводковых вод и успешное выкармливание выводка в условиях летнего гидрорежима.

Наблюдения за 9 токами, расположенными в пределах поймы от русла реки до пойменного леса, показали, что при высоком разливе паводковых вод дупель образует временные тока на свободных от воды участках поблизости от излюбленных многолетних токовищ, в 70-80 м от пойменного леса и в 500-600 м от основных токовищ.

Весенний пролёт дупеля продолжается немного меньше месяца. В этот период большинство пролётных самцов токует недолго и затем отлетает к северу.

По мере спада паводковых вод токовища перемещаются и дупели занимают участки, освободившиеся от воды, слегка подсохшие гривы или незначительные повышения. На эти гривы, по-видимому, первыми перемещаются местные птицы, а к ним подсаживаются пролётные. В случае паводка среднего уровня основные токовища остаются не затопленными водой, и тока образуются на них с прилётом первых птиц.

После освобождения от воды гнездовых территорий первыми их осваивают токующие самцы, разлетаясь почти по всей площади поймы и образуя небольшие тока, временами всего в несколько особей. Вялое токование самцов продолжается даже в июле, и это даёт возможность самкам сделать повторную кладку взамен погибшей.

Гнездящиеся самки далеко не разлетаются и обычно устраивают гнёзда в 50-80 м и не дальше, чем в 200-250 м от токовищ. Перемещение токов в пределах пойм рек и токование самцов на пролёте позволяет дупелю заселять новые, пригодные для гнездования участки. Нивелирование поверхности пойм, выравнивание элементов мезорельефа неблагоприятно для дупеля.

